

Предисловие главного редактора

«Проблема образа и подобия Божьего в современной теологии» — так мы хотели бы обозначить тему весеннего выпуска «Вестника Свято-Филаретовского института». В наше время, когда само понятие «человек» порушено, нужно, безусловно, как можно больше и чаще говорить о том, кто есть человек. Говорить об этом нужно не только на языке философии или социологии, но и на языке богословия, выявляя христианское содержание этого понятия, почти утраченное в XX в.

XX в. стал веком антропологической катастрофы и кризиса церковности христианства. Ни одна предыдущая эпоха не знала такого количества невинных жертв, крови, такого унижения человеческого достоинства, какое имело место не только в советской и нацистской системах, но и во всем мире.

Опыт унижения и уничтожения человека, пережитый человечеством в XX в., остро ставит перед нами вопрос, что позволяет нам утверждать достоинство человека? почему каждый человек, независимо ни от чего, является образом Божиим, живой иконой Бога? почему каждый человек должен почитаться как святыня? Эта святыня может быть поругана и предана забвению, эта икона загрязнена и расколота, но человек должен понять, что такое есть человек. Пока человек не увидит себя как живую икону Бога, ему просто не во что будет верить. Если человек не образ Божий, то верить в человека нельзя.

Но богословская мысль идет дальше. То, что человек является иконой Бога — антропологическая данность, качество, присутствующее человеку по факту его рождения. Однако если мы видим в человеке образ Божий, то мы обретаем веру в человека, обретаем прочное основание для утверждения достоинства всякого человека, способного стать личностью, т. е. родиться свыше, от воды и Духа. Тогда возникает вопрос о богоуподоблении человека как о его личном и личностном призвании, которое приводит к соборности, приводит к высшему качеству жизни как церковной, так и не прямо церковной. Вопросу о том, какие смыслы выражения «образ Божий» позволяет выявить анализ Священного писания, посвящены сделанные специально для нашего журнала переводы статей известных европейских библеистов Х.В. Вольфа и свящ. Доминика Бартелеми, а также статья В.С. Зыкова

«Образ Божий: “мужчина и женщина” или “ни мужского пола, ни женского”?»

Понятия *образ* и *подобие* Божие нельзя оторвать друг от друга. В богоподобии человек обретает некоторую полноту, раскрывает в себе те потенции, которые несет в себе образ. Образ человеку надо в себе восстановить, очистить, исцелить. Это происходит тогда, когда человек приходит к Богу, обретает какое-то качество жизни — с этого человек начинает свой путь. Продолжение и конец этого пути — в богоподобии, которое не должно пониматься статично. Богоуподобление — процесс сложный, очень многообразный и очень динамичный, в котором нельзя поставить точку. Если образ есть в человеке от рождения, то подобие — нет. Его надо обрести, надо его раскрыть, не останавливаясь на этом пути.

Богосообразность проявляется в человеке через качества, которые мы связываем с понятием Духа и с личностью человека. Любовь, свобода, истина, дух, свет, жизнь — это те вещи, которые исходят прямо от Бога и отражаются в человеке. Нельзя сказать, что эти качества есть у животных. Нечто близкое может появляться только у домашних животных, которые из поколения в поколение развиваются под сильным влиянием человека и подражают ему. Богоподобие же предполагает эти качества в состоянии полноты, приобщения к полноте. Это то, что открывается непосредственно Богом вот этому человеку. Иногда человек даже сам этого не ожидает, иногда в какой-то момент жизни он этого не замечает, но потом по духу и по плодам возникает возможность об этом судить ему самому и тем, кто вокруг него.

В своей «Новой христианской антропологии»¹ я пришел также к тому, что образ и подобие отличаются не только степенью полноты и совершенства тех же самых качеств, но еще и внутренним содержанием. Образ тяготеет к онтологии, а подобие — к экзистенции, к богочеловечеству. Богоподобие, богоуподобление — это обретение богочеловеческих свойств, богочеловеческих качеств; а сообразование человека с Богом — это воспоминание о том, что ты уже имел, осознание того, что ты сейчас этого не имеешь, но должен иметь, и для этого нужно вернуться, исцелиться,

1. См.: Георгий Кочетков, свящ. Тайны и таинства Церкви : Опыт современной мистагоги : Христианская (православная) антропология. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2016. 344 с.

освятиться по милости Божьей. Это как бы два измерения равной степени важности. Можно говорить не только о разности степени полноты этих качеств, но и о разнице самих качеств. Потому что онтологические и экзистенциальные качества человека, даже если они называются одними словами *свобода, любовь, жизнь* — это не вполне одно и то же. Онтологические любовь и свобода и экзистенциальные, богочеловеческие любовь и свобода различаются. Это разная степень проникновения в тайну Духа, разное самосознание, самоощущение, это разные уровни существования в Боге, и в мире, и друг в друге. Об этом очень трудно говорить, потому что экзистенциальные богочеловеческие характеристики не должны рационализироваться, объективироваться. А онтологические могут объективироваться, и поэтому о них говорить легче.

Еще один важный вопрос заключается в том, что помогает раскрытию образа и подобия Божьего в человеке. Традиционно считается, что для этого нужны аскетические усилия. Аскетика безусловно выводит человека на путь исцеления образа, выявления этого образа, утверждения этого образа в себе как реальности. Этому посвящена статья известного английского сиролога, специалиста по сирийской литературе и культуре Себастьяна Брока. Аскетика же выводит человека и на путь богоуподобления. Но аскетика — это не содержание богоподобия, это средство его достижения. Кроме аскетики важнейшую роль здесь играют общение и служение: служение тем даром, который Бог дает человеку, общение на основе того же дара Духа. Общение — вещь сугубо духовная и очень неформальная, которую мы можем описывать скорее апофатически: это не тусовка, не внешние контакты, не нечто утилитарное, или только чувственное, или только рациональное. Это общение с Богом и общение с человеком. Одно от другого неотделимо: Бог проявляет Себя через людей, действует через людей, а люди являют себя в Боге и через Бога, особенно во Христе и Церкви с большой буквы.

Путь сообразования человека Богу и путь богоуподобления у каждого человека реализуется по-разному, не одинаково, не шаблонно. Бог — Творец, Он всегда «творит все новое». Если человек реально воплощает себя как образ Божий, он тоже это делает всегда не шаблонно, не формально; он так же, как Господь Бог, творит всегда «все новое», он живет всегда по-новому. Человек заново открывает в себе этот мир, открывает всегда по-новому своего ближнего, он оказывается способен давать каждому человеку авансы любви и доверия. Примеры богоуподобления являют

нам прежде всего святые, поэтому тему образа и подобия Божьего раскрывает перед читателями и новый перевод «Книги писем святого Патрикия епископа», сделанный известным российским патрологом А. Г. Дунаевым.

Но возможен и обратный процесс — человек может терять человеческий образ. Иногда человек теряет человеческий образ только в какой-то степени, и это сразу ужасает людей. Это еще не полная потеря образа Божьего, это еще что-то частичное, что может быть быстро исправлено. Однако бывают и случаи, когда люди оказываются захвачены беснованием. Так, например, когда говорят о первом поколении большевиков, часто подчеркивают их демоническую одержимость. Это не просто общественные деятели, которые в чем-то ошибаются, с которыми можно не соглашаться, которых можно критиковать, — это бесы, сгустки негативной энергии особой природы. А с бесами, согласно известным аскетическим правилам, не спорят и не разговаривают.

В XX в. явление такой демонической захваченности перестало быть редкостью. Но что же делать, если перед тобой уже не человек, а бес, сгусток злобы. Наша брань, как сказано в Писании, «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»^{*1}. Но ведь этот дух всегда воплощенный, и это страшно, когда он воплощается. Человек должен знать, что все духовные дары, данные Богом, данные свыше, могут быть им потеряны, он может превратиться в «нелюдя». В этом случае речь может идти уже не об исцелении человека, пережившего духовную смерть, а о его претворении. Можно надеяться только на воскресение такого человека. Святые отцы говорят, что можно молиться за бесов, что можно молиться за дьявола. Но это надо понимать конкретно, потому что бесы воплощаются в людях и через людей. О таких людях, как Гитлер, Сталин, Троцкий, Ленин, можно молиться только как о воскресении мертвых. Наверное, все молиться за них не могут, но кто-то может. Если человек может молиться за весь мир, то может молиться и за духовно умерших и требующих силы воскресения. Как это происходит, как Бог на это отвечает — это большая тайна. Гарантий здесь не может быть никаких, потому что эти люди окончательно, сознательно отвернулись от Бога, они сделали что-то такое, что лишило их действительного образа Божьего. Проблеме богоподобия применительно к массовому убийце, каким стал комендант Освенцима Рудольф Хёсс, посвящена статья католического священника Манфреда Дезелереса, предваряющая

*1 Еф 6:12

издание на русском языке его книги «И Вас никогда не мучила совесть?» Биография Рудольфа Хёсса, коменданта Освенцима, и вопрос его ответственности перед Богом и людьми».

Другая сторона вопроса о потере образа Божьего в человеке — это то состояние, до которого человека доводили в советских или немецких лагерях, когда ни о любви, ни о свободе, ни о каких-либо других проявлениях богособразных качеств не могло быть и речи. Но все-таки опыт показал, что не всех людей можно было довести до такого состояния. Человека можно было убить, но пока он был жив, он в такое состояние не впадал. Это прежде всего касается верующих в Бога людей. О том, что происходит с образом Божиим в человеке в ситуации предельного расчеловечения, размышляет теолог из Амстердама Катя Толстая.

Очень важно подчеркнуть, что когда человек действительно лишается образа Божьего в себе, он перестает быть человеком; сходит с ума-разума, причем не только душевно; теряет себя во всем и постепенно умирает. Но пока он умирает, им еще могут быть совершены какие-то действия, зло может через него действовать и распространяться вокруг. Это огромная трагедия человечества: люди могут друг друга сводить с ума и лишать человеческого образа, хотя я все-таки верю во всеобщее воскресение. Люди могут воскреснуть, потому что Христос воскрес, потому что Он дает нам нечто такое в Своей Любви, что превосходит всякий грех и всякое зло.

В XX в. об образе и подобию Божьему в человеке, о человеческой личности и соборности наиболее напряженно и плодотворно размышляли Н. А. Бердяев, о. Сергей Булгаков, прмц. Мария (Скобцова), Симона Вейль, старец Силуан Афонский и др. Конечно, нам нужно заново открыть для себя, что говорит о человеке Священное писание, и понять, какое откровение о человеке дается в Церкви, живущей даром Духа Святого как община и братство.

О человеке много и глубоко размышляла русская культура. Когда читаешь некоторые строки Пушкина или Достоевского удивляешься, насколько глубоко они смогли проникнуть в жизнь человеческого духа. М. А. Врубель был ранен несовершенством и греховностью человека, но в то же время уязвлен его красотой. Статья постоянного автора «Вестника СФИ» канд. пед. наук А. М. Копировского исследует, как раскрывается образ Христа в произведениях И. С. Тургенева («Живые мощи», «Милостыня», «Христос»), средневековой русской иконописи и живописи второй половины XIX в., как искусство ищет пути для изображения преображенной человеческой природы.

Великий русский мыслитель А. С. Хомяков, экзистенциальный философ, конгениальный Кьеркегору, тоже разрабатывал концепцию соборной личности. Благодаря любви к своему народу, к русскому народу, он, будучи верующим православным человеком, открыл тайну Церкви и вопрос соборности поставил как вопрос антропологический. Н. Н. Неплюев пытался на практике воплощать идеи Хомякова и создал Крестовоздвиженское трудовое братство. Вообще всякий человек, рожденный свыше, ставший личностью, в этом смысле пример для нас, хотя не все могут это понять и увидеть. Люди высокой интенсивности духовной жизни к концу своего пути научаются говорить об этих вещах, а не только их переживать, не только их безмолвно являть. Мне кажется это очень важным. Поэтому тема образа Божьего сегодня — тема прекрасная, блестящая, совершенно необходимая.

*Ректор СФИ,
профессор священник Георгий Кочетков*